

Лингвистический анализ русских неологизмов 90-х годов XX века (на материале газет)

彭桂英*

Аннотация

В данной статье рассматриваются неологизмы в периодической печати 90-х годов XX века. Цель исследования состоит в определении основных тенденций пополнения лексики современного русского языка новыми словами, отметить их особенности. Для достижения данной цели оказалось необходимым решить следующие задачи: выявить пути пополнения лексики современного русского языка неологизмами; проанализировать их словообразовательную структуру; провести лексико-семантический анализ новых слов; определить характерные особенности и причины процесса заимствования иноязычных слов в современном русском языке конца XX века.

Ключевые слова: неологизмы, словообразование, семантически
неологизмы, метафоризация, антропонимы,
заимствованные слова

* 作者爲國立政治大學俄語系講師。

90-е годы XX века характеризуются наиболее интенсивно протекающими процессами преобразования России, открытостью общества к восприятию опыта государств с развитыми демократическими принципами и эффективной рыночной экономикой. Все эти процессы отчетливо отражаются в периодической печати, которая активно обогащает язык своих публикаций новыми словами из экономической, политической и социальной сфер жизни обществ.

Неологизмы пополнили самые различные тематические группы лексики, от названия государств (*РФ, СНГ*), правительственных учреждений (*Дума, департамент*), должностных лиц (*менеджер, мэр, префект*), представителей общественных организаций, движений (*трудороссы, демороссы*) и т.п. до наименования новых коммерческих предприятий (*ТОО, АО*) и реалий, ставших приметами экономической перестройки (*ваучер, ГКО*). Кроме того, произошло семантическое переосмысление известных языку слов, как например, названий учебных заведений (*лицей, гимназия*).

Особую актуальность приобретает изучение неологизмов в связи с методикой преподавания русского языка как иностранного, так как употребление неологизмов в текстах средств массовой информации — явление частотное, и для учащегося, пользующегося толковыми и двуязычными словарями, именно из-за непредставленности неологизмов в обычных словарях, понимание текста затруднено. Трудности понимания текста возрастают в условиях изучения русского языка за пределами России, в том числе и в Китайской республике на Тайване. Этим и обусловлен выбор объекта исследования — неологизмы в периодической печати 90-х годов XX века.

В данной работе были проанализированы тексты средств массовой

информации — газеты «Известия» и «Аргументы и факты» — за период сентябрь 1998 — декабрь 1999 года и выделено примерно 80 неологизмов.

Выбор газет определялся требованиями отнесенности к центру информационного пространства России, при выражении не крайних левых или правых позиций, а также широкой распространенности газеты, что определяется не только масштабом тиража, но высоким статусом доверия со стороны россиян.

Цель исследования состоит в определении основных тенденций пополнения лексики современного русского языка новыми словами, отметить их особенности. Для достижения данной цели оказалось необходимым решить следующие задачи: выявить пути пополнения лексики современного русского языка неологизмами; проанализировать их словообразовательную структуру; провести лексико-семантический анализ новых слов; определить характерные особенности и причины процесса заимствования иноязычных слов русским языком в современный период.

Способы образования неологизмов разных частей речи

Среди неологизмов, которые выявляются в газетах, преобладают имена существительные. В нашей работе проанализировано примерно 80 лексических новообразований, выявленных из газетных текстов по грамматическим классам слов. Мы получили следующие данные: имена существительные составляют 65%, от общего числа неологизмов, прилагательные 26%, глаголы 8%, наречия 1%. Можно сказать, что существительные-неологизмы образуются при помощи тех же словообразовательных средств, что и уже существующие в современном русском литературном языке слова, но есть некоторые особенности, и это мы

далее покажем.

В анализируемом материале газет наибольшую по количеству группу составляют именно сложные существительные.

Сложные слова с интерфиксами *o/e* составляют значительную и наиболее продуктивную группу сложений усеченных и полных основ: *наркомафия, наркотранзит*. В словах *политобозреватель, теледвойник* представлено совмещение интерфикса с частью основы.

Неологизмы *политтусовка* образуется сложением без интерфиксации. Второй компонент неологизма «*политтусовка*» *тусовка*, представляющий собой жаргонизм, имеет следующие значения: 1) круг людей одного менталитета, объединенных для неформального общения; 2) форма неофициального, полуофициального, дружеского общения.¹ Жаргонизм *тусовка*, который Е.А. Земская причисляет к гипержаргону,² в 90-х годы приобрел широкую, все увеличивающуюся употребительность: «...«НГ», «Огонёк» для *политтусовки*» [АиФ., № 6.02.99, 2]³; «В политических *тусовках* не светился, громких высказываний не делал, с олигархами не дружил, в скандальных связях не замечен» [АиФ., № 33.8.99, 3].

Общепризнанно, что сложносокращенные слова и буквенные аббревиатуры представляют новый тип слов русского языка, получивший особое распространение в период после 1917 года. Однако при характеристике особенностей аббревиатур, которые придают эту новизну,

¹ См. Какорина Е.В. Трансформация лексической семантики и сочетаемости. // Русский язык конца XX столетия (1985 – 1995). М., 1996. С. 81 – 82.

² Земская Е.А. Активные процессы современного словопроизводства. // Русский язык конца XX столетия (1985 – 1995). М., 1996. С. 96.

³ Здесь и далее в квадратных скобках даны сокращения названий газет «Известия» и «Аргументы и факты», первая группа цифр обозначает дату выхода (число или номер газеты, месяц, год), последняя цифра – страницу.

исследователи расходятся в выводах и дают аббревиатурам противоречивые оценки. Отсюда расхождения при определении места и роли аббревиатур в словарном составе и словообразовании русского языка.

Буквенные аббревиатуры и сложносокращенные слова способны выступать в качестве производящих основ при словообразовании, что особенно убедительно подтверждает их принадлежность к словарному составу русского языка.

В периодической печати 90-х годов сохраняет наибольшую словообразовательную активность инициальная аббревиация. Анализируемый лексический материал обнаруживает разнообразие фактов, ставших достоянием печати. Так, например, среди таких неологизмов находим названия государства: **СНГ** (Союз независимых государств), **РФ** (Российская Федерация); названия партий: **ОВР** (Отечество—вся Россия), **НДР** (Наш дом—Россия); названия международных организаций: **МВФ** (Международный валютный фонд), **ЕС** (Европейское экономическое сообщество); названия **ГКО** (Государственные краткосрочные облигации); названия масс-медиа: **СМИ** (Средства массовой информации); названия телекомпаний, газет: **НТВ**, **ОРТ**, **АиФ** (газет «Аргументы и факты»).

Наблюдается новая волна аббревиации, причем, как правило, аббревиатуры также вступают в словообразовательный процесс, образуя целые ряды новых производных слов. Следует подчеркнуть, что производные слова образуются от различных категории аббревиатурных основ. Например, в качестве производящих могут выступать основы несклоняемых слов: **НДР** → **эндээровцы**; основы собственных названий: **АиФ** → **аифовцы**, **НАТО** → **натовцы**: «По некоторым сведениям, идею хоть в чем-то переиграть **натовцев** подали Б. Ельцину сами военные—в

качестве своеобразного подарка к празднику» [Аиф., № 24.6.99, 2]; основы аббревиатур «буквенного» типа: *ДДПР* → *эдэпээрoвцы*, *СНГ* → *эсэнговцы*, *ОВР* → *овээрoвцы*: «Путин не оставляет *овээрoвцам* окон возможностей, что не позволит перевести отношения премьера и лидеров будущей фракции из переговорной в «военную плоскость» [Изв., 2.12.99, 1].

Так как аббревиация является особой разновидностью словосложения, то естественно, что аббревиатурные морфемы ближе всего стоят именно к словосложительным морфемами⁴. В анализируемом материале специфику аббревиатурных морфем мы видим в следующем:

1) Все они воспринимаются как усеченные по своей структуре: *исполсек* (исполняющий секретарь), *компромат* (компрометирующий материал).

2) В препозиции оказывается обычно отсечения от определяющих членов словосочетаний, а в постпозиции — от определяемых: *госсобственность*, *госпакет*, *спецсчет*. Последние два слова *госпакет*, *спецсчет* одновременно обладают семантической деривацией.

Неологизм *спецсет* — «специальный счет», обозначающий «денежный вклад коммерческого банка в ЦБ для обеспечения деятельности коммерческого банка», имеет переносное значение, то явствует из следующего примера: «Контролировать выполнение этих обязательств законопроект предписывает Центробанку, который у себя должен открыть *спецсчет* того банка, с вкладчиками которого предстоит расплатиться» [Изв., 22.10.98, 1].

Буквальное значение нового слова *госпакет* — «государственный пакет».

⁴ Магомедгаджиева П.Н. Лексические новообразования современного русского языка 90-х гг. XX в. (на материале периодической печати). Дис. ...канд. филол. наук. Махачкала, 1997. С. 41.

Здесь семантический неологизм *пакет* употребляется в сочетаниях *пакет проектов, документов, актов* и т.п. со значением — целостный комплекс документов, официальных бумаг. А слово *госпакет* обозначает «акции, принадлежащие государству в акционерном обществе». Например: «Но, во-первых, кампанию еще не обанкротили, а просто продали *госпакет* ее акций за долги «Роснефти» [Изв., 15.10.98, 1]; «*Пакет* законопроектов — в нем, как утверждают, будут налоговые законы, предложения по стабилизации потребительского рынка...» [Изв., 11.11.98, 1].

Неологизм *компромат* — «компрометирующий материал», зафиксированный в словарях последнего десятилетия, широко употребляется в газетно-публицистических текстах: «Московский мэр недвусмысленно просил приостановить волны телевизионного *компромата*» [Изв., 2.12.99, 1]. Слово *компромат* само становится производящей основой — так образуется слово *видеокомпромат*: «Чего стоит история с появлением *видеокомпромата* на генпрокурора Скуратова, в причастности к которой подозревали возглавляемую им ФСБ» [Аиф., № 33.8.99, 3].

Некоторые аббревиатуры не только адаптируются в языке как обычные существительные со своей парадигмой склонения, но и порождают словообразовательное гнездо. Так, слово *бомж* (первоначально официальная аббревиатура **БОМЖ** — **Б**ез **О**пределенного **М**еста **Ж**ительства) функционирует в массовой речи как существительное мужского рода (*бомжа, с бомжом, бомжами*), легко образуя ряд производных: *бомжиха, бомховый, бомжевать*⁵. Данное слово широко употребляется в разных

⁵ См. Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка. СПб., 1998. С. 91.

сферах речи (газеты, радио, ТВ, речь официальная, речь разговорная, просторечие) и передает уничижительную окраску: «А вы еще нынешние власти ругаете! Да только посмотрите, какие *бомжи* у нас откормленные и состоятельные» [Аиф., № 24.6.99, 2].

В современном языке под влиянием аббревиации создается еще один способ неаффиксального словообразования — усечение производящей основы по аббревиатурному способу, т.е. вне зависимости от границы морфем. Этот способ действует только в словообразовании имен существительных: «наличные деньги» → *нал.* — «Начались уже цивилизованные расчеты, без *нала*» [Аиф., № 47.11.98, 2].

В анализируемом материале некоторые существительные неологизмы образуются при помощи аффиксации — суффиксации, префиксации.

Производные существительные с суффиксами -аци(я)-, -изаци(я)-, образующиеся от глаголов с основой на -ирова(ть), -изирова(ть), обозначают действие или процесс: *индексировать* → *индексация*, *приватизировать* → *приватизация*, *реструктурировать* → *реструктуризация*.

Существительные с суффиксом -ист-, мотивированные существительными, называют лицо по принадлежности к общественно-политическому направлению: *центрист*.

Необходимо отметить неологизм *аппаратчик*, называющий работника аппарата. Данное слово образовано от существительного *аппарат* в значении — «совокупность учреждений, обслуживающих какую-либо область управления или хозяйства» (БТС, С. 44)⁶ по словообразовательной модели:

⁶ Здесь и далее в скобках даны сокращения названий словарей : БТС — Большой толковый словарь русского языка С.А. Кузнецова; ТСУ — Толковый словарь русского языка Д.Н. Ушакова, М., 1936.

аппарат + -чик-.

Исторически предшествующее значение лексемы *аппаратик* (в некоторых производствах — «рабочий, работающий на аппаратах» (ТСУ, т. 1, С. 51) произведено по той же словообразовательной модели, но от другого значения производящего слова *аппарат* — «прибор, приспособление, для какой-нибудь работы» (ТСУ, т. 1, С. 50). В результате семантической деривации возник семантический неологизм, который присоединился к значению прежде однозначного существительного, сделав его полисемным.

Существительные с суффиксом -ани(е), мотивированные глаголами, имеют значение отвлеченного процессуального признака, например: *кватировать* → *квотирование*.

Новое слово *мобильник* образуется при помощи стяжения словосочетания (мобильный телефон) и суффикса -ник- со значением инструмента.

Следует отметить особенность образования неологизмов типа *семерка*, *восьмерка*. Оба слова с суффиксом -к-(а), мотивированные числительными: *семь* → *семерка*, *восемь* → *восьмерка*, одновременно обладают сужением значения и относятся к группе «политизированных» лексем⁷.

Неологизм *семерка* называет «группу из семи ведущих, наиболее развитых стран мира, главы государств и правительств которых собираются на ежегодные совещания по экономическим и политическим вопросам». В связи с тем, что Россия принимает активное участие в ежегодных

⁷ Среди семантических дериватов, возникших в результате уменьшения семантического объема, особым образом выделяются так называемые «политизированные» инновации, образовавшиеся за счет перехода лексических единиц общепотребительного характера в сферу общественно-политической лексики. См. Черникова Н.В. Семантические неологизмы в современном русском языке (80-е — 90-е годы XX века). Дис. ... канд. филол. наук. М., 1997. С. 119.

совещаниях *семерки* и стремится стать официальным членом данного союза, возник соответствующий неологизм *восьмерка*: «Фактически это будет означать превращение «*восьмерки*» снова в «*семерку*» со всеми вытекающими последствиями для престижа Б. Ельцина» [Аиф., № 7.2.99, 2].

Исследование материала сферы имен существительных также выявило непродуктивность префиксальных образований.

Существительные с префиксом *ре-*, обозначающие повторность действия, явления, названного мотивирующим словом: *финансирование* → *рефинансирование*.

Существительные с префиксом *де-* называют действие, противоположное, обратное тому, которое названо мотивирующим словом: *криминализация* → *декриминализация*, *долларизация* → *дедолларизация*: «Один из них — *дедолларизация* страны. То есть доллар будет объявлен вне закона и его можно будет только продать в обменных пунктах Сбербанка» [Аиф., № 22.6.99, 2].

Существительные с префиксом *супер-* называют предмет или явление повышенного качества или усиленного действия: *блок* → *суперблок*: «*Суперблок* под условным названием «Россия», по замыслу станет мощным противовесом как КПРФ, так и «Отечеству»» [Аиф., № 24.6.99, 2]. Неологизм *гиперинфляция* в значении «стремительно развивающаяся инфляция, угрожающая экономическим крахом», образован при помощи префикса *гипер-*. Этот неологизм широко употребляется в последнее десятилетие: «Например, инфляция. Его мы все опасались? Накачают денег, будет *гиперинфляция*...» [Аиф., № 20.5.99, 3].

Из газет выбрано небольшое количество прилагательных неологизмов, в которых в качестве производящей базы для образований с суффиксами *-н-*,

-ов- выступают заимствованные существительные: *консенсус* → *консенсусный, рейтинг* → *рейтинговой*.

Новое прилагательное *судьбоносный* образуется при помощи сложения и обладает метафорическим переносным значением: «определяющий дальнейшую судьбу кого-либо, чего-либо». Данное слово употребляется в сочетаниях *судьбоносный момент, судьбоносное время, судьбоносные решения* и т.п.

Из газет выбрано также немного глаголов, в которых в качестве производящей база для образований с суффиксами -ирова-, -изирова- выступают заимствованные существительные: *индекс* → *индексировать*, *приват* → *приватизировать* → *приватизироваться* : «...Квартиры приватизировались бесплатно» [Аиф., № 30.8.99, 3].

Неологизм *профинансировать*, образованный префиксальным способом от глагола *финансировать*, имеет значение «выделить деньги из бюджета»: «К лету начались другие перекосы: временно разобравшись с бюджетниками, государство в основном *профинансировало* свои долги...» [Изв., 22.10.98, 1].

Слова — антропонимы среди неологизмов

Язык как динамическая система постоянно пополняется неологизмами, отражающими экстралингвистические изменения.

Особенно ощутимо влияние экстралингвистических факторов в ономастике, прежде всего, в топонимике и антропонимике. Тесная связь языка с современной действительностью влияет на окраску слов, образованных от имен собственных. Так, Е.А. Земская отмечает, что «в качестве базовых основ в словопроизводстве активно вовлекаются

собственные имена лиц наших современников»⁸.

Производные от имен лиц собственных, выбранные в качестве объекта исследования из газетного материала последних лет, рассматриваются как часть общего процесса активной лексической номинации и представляют собой результаты определенного способа словообразования, — результаты возникшей связи как между исходным словом и производным, так и внутри производного слова — между основой и аффиксом.

Все имена лиц собственные представляют собой основы для производства новых слов, шире всего используются фамилии политических и общественных деятелей: Б. Ельцин, М. Горбачев. Естественно, что наиболее употребительны наименования сторонников и противников этих лиц: *ельцинист*; реже: *горбачевец*, *антиельцинист*, *иллюхинец*: «Притаившиеся в зале *иллюхинцы* немедленно бросили в оратора три куриных яйца, которые ударились о стену и растеклись» [Аиф., № 26.6.99, 2].

Неологизмы, образованные от имен лиц собственных, характеризуются рядом отличительных черт: прежде всего нестойкость, недолговечность образований от имен лиц собственных. Легко образуясь и широко употребляясь в речи, они легко и уходят из употребления. Одни из них нередко удовлетворяют потребность времени, другие задерживаются в языке дольше, иногда переходят в разряд историзмов.

Неологизмы, производные от основ имен лиц собственных, редко фиксируются в словарях. Это последствие недолговечности слов. Они в основной своей массе не входят в постоянный лексический запас,

⁸ Земская Е.А. Указ. соч. 1996. С. 99.

представляя собой «самый подвижный и текучий пласт лексики»⁹.

Высокая продуктивность большинства образований от основ имен лиц собственных является другой отличительной чертой. Для имен лиц собственных характерны сочетаемость с большим количеством суффиксов и образование производных всех частей речи. Наиболее продуктивными являются модели с суффиксами -изм-, -ист-, -аци(я)-/-изаци(я)-, -к-, -ец-, -овец- субстантивного ряда: *горбачевец, ельцинист, шлюхинец*.

Высоко активны прилагательные на -ск(ий) типа *горбачевский, ельцинский*: «При этом Ю. Лужков вынужден брать на себя роль неформального лидера российской политической элиты в условиях переходного периода от *ельцинской* эпохи к *постельцинской*»; *лужковский, зюгановский, черномырдинский, кириенковский, немцовский*: «Администрация президента принялась срочно сколачивать блок с участием *черномырдинского* НДР, *кириенковской* «Новой силы» и *немцовского* «Правого дела» и с рядом губернаторов—Росселем, Аяцковым, Платовым и др» [Аиф., № 33.8.99, 2].

Самой своей структурой выражают отношение к лицу производные, включающие приставки про- и анти- : *проельцинский, антиельцинский, антистепашинский*: «Говорят, что за это время со стороны «семьи» может произойти второй всплеск *антистепашинской* активности» [Аиф., № 22.6.99, 2].

Имена собственных сохраняют продуктивность словообразовательных типов наречий, например, наречий префиксально-суффиксального способа

⁹ Даниленко В.Н. Имена собственные как производящие основы современного словообразования. // Развитие грамматики и лексики современного русского языка. М., 1964. С. 78.

образования: по...ски: *по-ельцински*: «Она сама выслушивает мнения, совсем *по-ельцински* оставляя их без комментариев, и по её лицу нельзя догадаться, импонируют они ей или нет» [Аиф., №32.8.99,3]

Большая часть слов антропонимического происхождения однозначна. По результатам анализа, основным способом номинации в рассматриваемой группе слов антропонимического происхождения является аффиксация. Традиционные элементы словообразовательной системы имеют тенденцию к нерегулярности, непредсказуемости, в то время как новые для системы элементы тяготеют к регулярности, предсказуемости.

Признавая беспредельные возможности образования новых слов от основ имен собственных, следует отметить и недолговечность этих образований, продиктованных скорее всего определенной политической и социально-экономической ситуацией.

Семантические неологизмы

Помимо перечисленных выше способов словообразования неологизмов в настоящее время в газетно-публицистических текстах появляются многочисленные семантические неологизмы.

Семантические неологизмы, которые выявляются в газетах, образуются на основе метафорического значения. В исследуемом материале в результате метафорического переноса, основанного на сходстве функций, образуются семантические новообразования *раскрутить/раскручивать, раскрутка, силовик*.

Переносные значения глагола *раскрутить* толкуются в словаре как 1) привести в активное состояние, заставить действовать, развиваться; 2)

широко разрекламировать, популяризировать¹⁰: «Вот закончатся выборы в Думу, и, хотите вы этого или нет, вас начнут *раскручивать* на другие выборы в будущем» [Аиф., № 28.7.99, 3]. Новое значение формируется на основе функционального сходства и сходства интенсивности действия (ср.: *раскрутить* — заставить крутиться, вращаться с возрастающей скоростью). Существительное *раскрутка* имеет переносное значение «система мероприятий, имеющих целью широко рекламировать, популяризовать (обычно эстрадный номер, альбом или исполнителя)¹¹: «Многие скептически относятся к такой «загогулине», но у «семьи», похоже, это один из немногих путей отхода. Второй путь связан с *раскруткой* В. Путина» [Аиф., № 38.9.99, 2].

Семантический неологизм *силови́к*, образующийся при помощи суффиксации от прилагательного *силовой*, имеет переносное значение «руководитель силового министерства, ведомства или крупного подразделения», и получает помету «разговорное, публицистическое»¹² — «Борис Ельцин заболел прямо на заседании Совета безопасности, на которое он собрал всех *силови́ков* и премьера Владимира Путина» [Изв., 26.11.99, 1].

Из числа семантических неологизмов к словам с первичной эмоциональной оценкой относятся прежде всего лексемы с метафорическим значением экспрессивного характера, возникновение которых часто связано с необходимостью выражения эмоционального отношения носителей языка к объекту речи. Количественное сопоставление оценкой свидетельствует о значительном преобладании лексических единиц с отрицательной оценкой.

¹⁰ См. Складаревская Г.Н. // Толковый словарь русского языка конца XX в. СПб., 1998. С. 535.

¹¹ Там же. С. 535, 536.

¹² Там же. С. 585.

Это слова, употребляющиеся в просторечии, разговорной речи и жаргонной лексике: **челнок**, **крутиться**, **наехать**, **совок**.

Рассмотрим более подробно указанные слова.

Исходное значение слова **челнок** — «В ткацком стане — колодка с заостренными концами, в виде челна, внутри которой прикрепляется нить, утка, пропускаемая через основу для переплетения с ней» (ТСУ, т. 4, С. 1246). В конце 80-х — начале 90-х гг. в результате метафорического переноса возник новый лексико-семантический вариант (ЛСВ) — «Торговец, привозящий мелкие партии товаров из-за рубежа (Разг.)» (БТС, С. 1470).

Семантический неологизм **крутиться**, характеризующий яркую, метафорическую экспрессию, обозначает «проводить время в хлопотах, беспокойных занятиях» и употребляется в разговорной речи: «А если человек не хочет **крутиться**, то пусть так и живет» [Аиф., № 47.11.98, 2].

Переносное значение глагола **наехать** не зафиксировано в «Толковом словаре русского языка» Ушакова, но в «Большом толковом словаре русского языка» С.А. Кузнецова уже толкуется как «С помощью угроз, шантажа требовать сделать, выполнить что-л.» и получает помету «жаргон»: «...если бы существовали какие-нибудь гарантии: что мафия не **наедет**, жулики не подожгут» [Аиф., № 47.11.98, 2].

В 1992 году в России возник жаргонизм **совок**, имеющий два значения: 1) советский человек; 2) Советский Союз, при этом наиболее частотным в массовом речевом узусе является первое значение, например: «Была чисто **совковая** реакция: бросились в банки» [Аиф., № 30.8.99, 3].

Обладая отрицательной оценочностью, яркой окраской пренебрежительно-уничижительного значения, новообразование **совок** — это номинация прежде всего советского человека, гражданина бывшего СССР с

присущими ему отрицательными чертами и качествами, сформировавшимися в результате действия административно-тоталитарного режима.

¹³ В.Г. Костомаров предполагает возможностью влияния на возникновение данной экспрессивной лексемы омонимичного ей слова *совок* (предмет в форме лопатки). «По внутренней форме слово вписывается в длинный ряд метафорических названий с общим значением «глупый», «тупой» — таких, как *балда, бревно, пень, дуб, дубина, лапоть, лопух* — Но, разумеется, дело тут сложнее, и очевидны ассоциации с элементом сов-, производимым от *совет, советский* и имеющим известную, пусть словообразовательно связанную независимость: *совхоз, совпартизола, соврубель, совнаспорт*. — Нельзя исключить и какого-то влияния созвучных слов в их пренебрежительных оттенках — *сова* (о людях), *совкий* — «сующийся во все»¹³.

Однако одним из определяющих факторов яркой экспрессии и, в частности, отрицательной оценочности существительного *совок*, по-видимому, следует считать характер самой словообразовательной модели: суффиксальное образование с использованием суффикса -ок, который, по мнению В.Г. Костомарова, оказывается в целом актуализированным в силу своей разговорной раскованности, то и дело переходящей в насмешливое пренебрежение тем, что называется¹⁴.

Таким образом, прагматически оценочное значение неологизма *совок* определяется рядом факторов: совокупностью коннотативных сем ее

¹³ Костомаров В.Г. Языковой вкус эпохи. Из наблюдений над речевой практикой масс-медиа. СПб., 1999. С. 235.

¹⁴ Там же. С. 237.

семантики, возможной связью с омонимичным словом, ассоциативным влиянием созвучных слов, характером словообразовательной модели.

Кроме вышеприведенных слов в газетно-публицистических текстах сегодняшнего дня появляются многочисленные фразеологические сочетания, образующиеся в результате метафоры, сужения или расширения значения. Таковы примеры: *красный пояс, обеспеченный рубль, рублевые инструменты, включить печатный станок, пенсионный фонд и играть в наперсток*.

В результате метафоры образовано фразеологическое сочетание *красный пояс*, обозначающее «регионы России, во властных структурах которых преобладают коммунисты»: «Примаков выдержал испытание «красным поясом» [Аиф., № 49.12.98, 2]. Аналогично образуется новое словосочетание *красный губернатор*: «Скорей всего мэр попробует также заручиться поддержкой «красных» губернаторов» [Аиф., № 24.6.99, 2]. Значение слова *красный* — коммунистический, слово *пояс* — метафорическое употребление.

Метафоризация представлена в словосочетании *обеспеченный рубль*, имеющем значение «без эмиссии»: «...чтобы ЦБ мог выпустить дополнительное количество *обеспеченных рублей*...» [Изв., 10.15.98, 1].

Сужение и расширение значения — два вида семантической деривации, связанные с изменением объема понятий и обусловленные родо-видовыми отношениями исходного и производного значения лексической единицы. Взаимопротивоположно направленные сужение и расширение значения опираются на подчинительные связи в системе семантических отношений «род — вид».

Термин «сужение значения» неоднозначен в лингвистической

литературе. Мы, придерживаясь точек зрения А.Ф. Журавлева, Н.З. Котеловой¹⁵, считаем, что сужение значения — самостоятельный вид семантического переноса, противоположный расширению значения, поскольку в его основе лежит процесс уменьшения семантического объема слова, т.е. семантическое развитие лексемы происходит в направлении род → вид. Переход от родового понятия к видовому сопровождается включением в семантику нового значения некоторых дифференциальных сем, которые конкретизируют значение прототипа.

В исследуемом материале сужением значения обладают фразеологические сочетания *включить печатный станок* (печатать деньги эмиссии), *рублевые инструменты* (средство товарообмена и платежей — в рыночной экономике) и *пенсионный фонд* (отчисление денег на пенсионеров).

Расширение значения представляет собой перенос наименования с понятия меньшего объема, но большего содержания на понятие большего объема, но меньшего содержания, т.е. ограничение содержания и расширение объема в форме наименования рода словом, обозначающим вид. Например, в результате расширения значения образуется фразеологизм *играть в напёрсток*. В «Большом толковом словаре русского языка» С.А. Кузнецова «*напёрсток*» толкуется как «колпачок, надеваемый на палец при шитье для предохранения от укола иглой», а «*играть в напёрсток*» совсем не толкуется. Здесь «*играть в напёрсток*» обозначает «обманывать, грабить кого-либо» в переносном значении: «Нет, Геннадий Андреевич,

¹⁵ Журавлев А.Ф. Технические возможности русского языка в области предметной номинации в современном русском языке. // Способы номинации в современном русском языке. М., 1982; Котелова Н.З. Проект словаря новых слов русского языка. Л., 1982.

товар и деньги — это базар. А рынок — это место, где Кириенко уже не *играет в напёрсток*» [Аиф., № 49.12.98, 2].

Семантический сдвиг представляет собой перенос, который строится на соподчинительных, «горизонтальных» связях, т.е. на отношениях «вид → вид» в пределах одного родового понятия. В структуре семантического деривата происходит замена дифференциальных сем при сохранении семантического объема прототипа.

Вопрос о признании семантического сдвига самостоятельным способом вторичной номинации не является в лингвистике однозначным. Мы в нашей работе, придерживаясь точки зрения В.Г. Гака¹⁶, рассматриваем семантический сдвиг как самостоятельный способ лексико-семантического словообразования, отличный от расширения значения, который построен на отношениях вид → род. Такого рода сдвиг основан на видо-видовых отношениях, что возможно только в результате сохранения архисемы и замены дифференциальных сем в пределах одного родового понятия.

В настоящее время существительное *команда* с значением «ближайшее окружение какого-либо политического лидера или должностного лица, способствующее реализации его программы», широко употреблено в политических текстах, обладает характеристикой семантического сдвига. Исходное значение слова *команда* — спортивный коллектив: группа людей, выполняющих какую-либо работу (*пожарная, рыболовная команда*). Сохранение архисемы «группа связанных чем-либо людей» сопровождается утратой дифференциальной семы «спортивный» (коллектив) и появлением в структуре нового значения дифференциальных сем «советники»,

¹⁶ Гак В.Г. Сопоставительная лексикология: На материале французского и русского языка. М., 1977. С. 31.

«помощники», «чье-либо окружение», конкретизирующих дифференциальную сему исходного значения «выполняющие какую-либо работу»¹⁷.

По мнению А.Г. Голодова, именно как спортивный термин существительное *команда* стало источником семантического переосмысления, «поскольку терминология спорта хорошо известна самым широким кругам читателей...тенденция к «спортификации» наблюдается сегодня в целом ряде языков, спортивные термины переходят в нейтральную лексику или другие терминосистемы. Вероятно, это можно объяснить тем, что спортивные термины не только обозначают специальные понятия, но и несут нередко определенный экспрессивный заряд¹⁸». Например: «Она смутилась и стала заверять его, что он по-прежнему в *команде* президента» [Аиф., № 32.8.99, 3]. При помощи суффикса -н- и образуется производное прилагательное *командный*: «...в недалеком прошлом — государство с *командной* системой управления в государство, которое будет эффективно и открыто конкурировать на мировой арене, станет полноправным членом демократического сообщества» [Аиф., № 29.7.99, 3].

Неологизмы — заимствованные слова

В России сегодняшнего дня и в печатном тексте, и в устном высказывании употребляется множество новых заимствований. В исследуемом материале среди новых заимствований преобладают неологизмы английского происхождения.

Для нынешнего этапа развития общества, экономики и политики

¹⁷ Черникова Н.В. Указ. соч. 1997. С. 123.

¹⁸ Голодов А.Г. «Команда» — политический термин? // Русский язык в школе. 1989. № 6. С. 81 — 82.

особенно характерны изменения в экономической сфере, отмирание старых и возникновение новых экономических структур. В новых коммерческих структурах широко используются английские слова, что способствует массовому вхождению в русский язык новых американизмов. Вопросы экономики находятся в центре постоянного общественного внимания, этим и обусловлены такие параллельные процессы, как заимствование экономической терминологии, так и ее распространение за пределы специальной сферы.

Как известно, большинство новых английских заимствований в русском языке является терминами. Многие из них выходят за рамки специального употребления и активно взаимодействуют с общеупотребительной лексикой. Например, иноязычное слово *маркетинг* (англ. marketing), встречающееся и раньше в научном и деловом стилях как название экономической дисциплины, теперь перешло из области специальной терминологии в состав общеупотребительной лексики со значением «система управления и организации деятельности предприятий по разработке новых видов продукции, производству и сбыту товаров или предоставлению услуг исходя из потребностей рынка¹⁹». Например: «...если у вас такая хорошая продукция, то почему ее никто не берет, значит, не умеет продавать, не освоили *маркетинг*» [Аиф., № 49.12.98, 2].

Следует также отметить, что иноязычное слово *холдинг* (англ. holding), обозначающее «предприятие, фирма, акционерное общество, являющееся владельцем части или всех акций другого предприятия и осуществляющее контроль над его деятельностью», фиксируется в толковом словаре русского

¹⁹ Данное значение толкуется в «Толковом словаре русского языка конца XX в.» СПб., 1998. С. 373.

языка и получает помету «актуализация»²⁰. Таким образом, англицизм *холдинг* ныне является общеупотребительным словом. Однако слово *холдинг* вошло ранее в употребление при заимствовании соответствующей реалии (тип предприятия, акционерное общество), для чего тогда еще не сложились соответствующие условия в российском обществе. Кроме того, мы имеем дело не просто с распространением термина за пределы профессионального употребления, но с одновременным заимствованием англицизма в профессиональную речь, а затем и с его проникновением в общеупотребительную речь²¹. Так, например, слово *холдинг* широко используется в средствах массовой информации: «Администрация президента и лично А. Волошин стали слишком сильно «прессовать» крупнейшего владельца *холдинга* «Медиа-Мост» В. Гусинского» [Аиф., № 36.9.99, 2].

Другое иноязычное слово *оффшор* (англ. off shore) в значении «центр совместного предпринимательства, предоставляющий льготный режим для кредитных операций с зарубежными партнерами; компания, работающая на территории другой страны», впервые зафиксированное в толковом словаре русского языка, принадлежит к экономической лексике: «Интерес Москвы к созданию *оффшоров* понятен — за счет предоставления льгот центру можно снять ответственность за финансирование региона» [Изв., 25.11.99, 1].

М.В. Китайгородская отмечает, что производные слова экономической сферы имеют достаточно богатые словообразовательные связи²². Активные

²⁰ См. Кузнецов С.А. Указ. соч. 1998. С. 1449; Склярёвской Г.Н. Указ. соч. 1998. С. 660.

²¹ Ларионова Е.В. Новейшие англицизмы в современном русском языке (на материале общественно-экономической лексики). Дис. ... канд. филол. наук. М., 1993. С. 149.

²² Китайгородская М.В. Современная экономическая терминология. // Русский язык конца XX столетия 1985—1995. М., 1996. С. 195.

словообразовательные процессы идут в сфере неологизмов. На базе новых заимствований возникают словообразовательные пары, например, *маркетинг* → *маркетинговый*, *холдинг* → *холдинговый*, *медиа-холдинг*: «Дело в том, что 49% акций этого *медиа-холдинг* принадлежит «Газпрому,...» [Аиф., №31.8.99,2]; оффшор → *оффшорный*: «...Вице-спикер Госдумы, «архитектора» и идеолога бывшей *оффшорной* зоны в Ингушетии» [Изв., 25.11.99, 1]; *ваучер* → *ваучерный*: «Я категорически отказывался идти на *ваучерный* вариант в Москве...» [Аиф., № 30.8.99, 3]. Слово *ваучер* (англ. voucher «поручительство, гарантия»), называющий приватизационный чек, врученный гражданам России в 1992 году, сегодня стало архаизмом.

Активность англицизмов в общеупотребительной лексике вызвана, прежде всего, актуальностью соответствующих реалий и понятий. Это определяет социальную ценность нового слова, обеспечивает его функциональный статус. По своей природе неологизмы привлекают общественное внимание и отражают новые тенденции в социальной жизни эпохи.

В последние годы в газетно-публицистических текстах наиболее широко употребляется иноязычное слово *рейтинг* (англ. rating) в значении «показатель популярности, авторитета какого-либо лица, общественного деятеля, организации и т.п. в какое-либо время, определяемый социологическим опросом» (БТС, С. 1114): «За 5 лет НТВ подняло *рейтинг* новостей до 40%» [Аиф., № 7.2.99, 3]; «Сейчас Михаил Сергеевич попал в *рейтинг* ведущих политиков столетия» [Аиф., № 27.7.99, 3].

В настоящее время особенно характерны изменения в политической системе общества, отмирание старых и возникновение новых политических

структур. В новых политических структурах нередко употребляются заимствования — английские слова, такие слова, как *импичмент*, *лоббировать*, *лоббист*, *саммит*, *спикер*.

В России сегодняшнего дня на страницах газет наиболее употребительным является слово *импичмент* (англ. impeachment) — «процедура привлечения к суду высших должностных лиц государства (включая президента)²³»: «Накануне голосования по *импичменту* это может дать левым дополнительный аргумент в пользу отрешения Б. Ельцина от власти» [Аиф., № 7.02.99, 2].

Неологизмы *лоббировать*, *лоббист*, образованные суффиксальным способом от существительного *лобби* (англ. lobby букв. «кулуары») ²⁴ связаны со следующим значением: «представители тех или иных экономически сильных структур в парламенте, влияющие на принятие законодателями или правительством решений в пользу таких структур». Теперь неологизмы *лоббировать*, *лоббист* можно встретить в каждой газете, они также широко используются в телепередачах: «Говорят, что его *лоббирует*, но, очевидно, не без серьезных проблем, Владимир Гусинский. Не повезло Владимиру Страшко, которого, говорят, Степашин *лоббировал* на пост руководителя своего аппарата» [Изв., 27.5.99, 1]; «С тех пор Татьяна Борисовна смирилась с тем, что они с Юмашевым нужны президенту лишь в роли ситуационных *лоббистов*» [Аиф., № 32.8.99, 3].

Вхождение в русский язык английской лексики связано не только с новым значением слова, но и с постепенной утратой русского эквивалента,

²³ См. «Толковый словарь иноязычных слов» Л.П. Крысина. 1998. С. 268.

²⁴ В толковые словари русского языка уже включается словарное гнездо *лобби* — *лоббист*, *лоббировать*, *лоббизм*, *лоббистский*. см. Кузнецов С.А. Указ. соч. 1998. С. 502.

что обусловлено стремлением к единой политической терминологии. Например, *саммит* (англ. summit) в настоящее время преобладает над его синонимом *встреча в верхах*: «Степашин прибудет на два дня раньше президента, которого, по слухам, врачи вообще отговаривали лететь на *саммит*» [Аиф., № 24.6.99, 2]. Иноязычное слово *спикер* (англ. speaker) и его синоним *председатель Госдумы* конкурируют друг с другом. Неологизм *консенсус* (лат. consensus) и исконно русское слово *согласие* имеют такую же судьбу.

Новое слово *имидж* (англ. image «образ») обозначает «целенаправленно создаваемый образ кого-нибудь, призванный выражать определенные свойства субъекта и тем самым оказывать психологическое, эмоциональное воздействие на зрителей, собеседников, слушателей» (ср. *Имидж актера, политика, телевизионного ведущего* и т.п.). Это значение у слова *имидж* явно более специфично, чем сходное значение у слов *образ*, *облик*. Ср. употребление слова *имидж* в следующем предложении: «Проблема общая — просто Руслан Султанович, тщательно следящий за своим *имиджем*...» [Изв., 25.11.99, 1]. В таком случае нельзя заменить слово *имидж* словами *образ*, *облик*.

В современной иноязычной лексике выделяется ряд слов, обозначающих новые для общества профессии или социальные группы людей: *менеджер*, *имиджмейкер* (англ. imagemaker): «...между штабами движений — учредителей блока, между различными командами *имиджмейкеров*...» [Аиф., № 34.8.99, 2], а также отдельные виды преступности, которые получили широкое распространение в современный период, например, *киллер* (англ. killer) обозначает «наемник, совершающий заказное убийство» и характеризуется сужением значения: «Тем, кто клянет

за происходящее в стране всех, начиная от президента и заканчивая олигархами, коррупционерами и *киллерами*,...» [Аиф., № 46.11.98, 2].

В газетно-публицистических текстах активно используются также иноязычные заимствования, обозначающие группы лиц в обществе. Например, заимствованный из французского языка неологизм *электорат* (фран. *electorat*) обозначает широкое социально-общественное понятие — «круг избирателей, голосующих за какую-нибудь кандидатуру или за политическую партию на парламентских, президентских или муниципальных выборах»: «Это и есть *электорат*, называемый «протестным» [Аиф., № 28.7.99, 2].

Другое иноязычное слово *гарант* (фран. *garant*) — французское по своему происхождению, обозначает «государство, организацию, лицо, предоставляющие определенные гарантии и осуществляющие их», широко употребляется в политическом тексте: «И все попытки В. Юмашева и Т. Дьяченко уговорить его на роль *гаранта* Конституции, возвышающегося над схваткой, на передачу правления страной Е. Примакову, похоже, оказались безуспешными» [Аиф., № 48.11.98, 2].

Также из французского языка заимствовано слово *элита* (фран. *elite*). Необходимо отметить изменение оценки значения данного слова. Трансформация положительной оценки в отрицательную происходит при возникновении неологизма *элита*, который в исходном значении имеет положительную оценку, обозначает лучших представителей общества — «лицо нации» (деятели науки, культуры и т.п.). Изменение семантической информации в слово (*элита* — привилегированная часть общества) формирует отрицательную оценку в структуре неолексемы, которая связана с актуализацией коннотативных сем «использование служебного положения

в личных целях», «чрезмерные привилегии, льготы» и т.п.²⁵ Например: «Что же вышел Березовский из общения с кремлевской *элитой*?» [Аиф., № 6.02.99, 5].

В русском языке имеется сравнительно небольшое количество иноязычных слов, имеющих японское происхождение, в том числе слово *камикадзе*. Исходное значение данного слова — «летчик-смертник в японской армии периода Второй мировой войны (1936—1945), погибавший вместе с атакующим цель самолетом». В настоящее время в результате расширения значения слово *камикадзе* имеет переносное значение — «безрассудный смельчак, жертвующий собой»: «Спортсменка, комсомолка, красавица, наконец, просто *камикадзе*»²⁶ (заголовок) [Аиф., № 9.03.99, 4].

Следует заметить, что слово *зомби* заимствовано из языков острова Гаити в переносном значении «человек, который подобно такому мистическому существу слепо подчиняется воле другого человека, других людей»: «В том, что разрушили церковь, уничтожали веру, превращали человека в *зомби*» [Аиф., № 46.11.98, 2].

Таким образом, наиболее интенсивно заимствование иноязычных слов наблюдается в политической и экономической сферах. Отмечается тенденция употребления англицизмов в качестве лексических единиц в речи отдельных социальных групп. Активные слова характеризуются регулярностью и стабильностью использования в газетно-публицистических текстах и разговорной речи.

Вывод

Исследование неологизмов современного русского языка 90-х годов XX

²⁵ Черникова Н.В. Указ. соч. С. 132, 168-169.

²⁶ В данном тексте *камикадзе* называют Валентину Матвиенко, вице-премьера РФ.

века показала, что обогащение языка происходит за счет появления в нем новых слов, новых значений слов, устойчивых словосочетаний, которые непосредственно отражают происходящие изменения жизни России.

В результате проведенного семантического и словообразовательного анализа можно сделать следующие выводы.

Анализ неологизмов в словообразовательном аспекте показал, что в количественном отношении среди неологизмов преобладают имена существительные, достаточно многочисленны имена прилагательные, относительно немногочисленны глаголы и наречия. Большинство неологизмов принадлежит к тому или иному словообразовательному типу, известному в русском языке.

Наблюдение над процессами изменения лексики современной периодической печати позволило обозначить еще одну группу неологизмов — антропонимов. Все имена собственные представляют собой основы для производства новых слов, чаще всего производящими оказываются имена широко известные и часто употребляемые имена политических лидеров. Неологизмы, образованные от имен собственных, характеризуются рядом отличительных черт: неограниченная продуктивность большинства образований от основ имен собственных, отсутствие фиксации словарями, нестойкость и недолговечность этих образований. Большая часть слов антропонимического происхождения однозначна.

Исследование современной периодической печати показало, что пути пополнения русского языка неологизмами различны. Так, наряду с наиболее активным морфологическим способом образования новых слов, лексика современного русского языка постоянно пополняется семантическими неологизмами. В большинстве случаев новые значения у слов возникают в

результате семантической деривации. Преобладающее число вторичных номинации в новой лексике составляют неологизмы, которые возникли в результате метафорического переноса.

Важным источником пополнения и обогащения лексики русского языка конца XX века является иноязычное заимствование. В период расширения политических и экономических преобразований в России усилился процесс заимствования иноязычных слов. Тенденция употребления англицизмов в качестве лексических единиц отмечается в речи отдельных социальных групп. Активные заимствованные слова характеризуются регулярностью и стабильностью использования в газетно-публицистических текстах и разговорной речи.

Особую актуальность приобретает изучение неологизмов в текстах средств массовой информации в связи с преподавания русского языка как иностранного. Трудности семантизации неологизмов делают чтение газет на занятиях по русскому языку на старших курсах университетов Китайской Республики на Тайване обязательным. Наше исследование подтверждает целесообразность признания чтения газет особым аспектом преподавания русского языка как иностранного. Также большое значение могло бы иметь создание специального словаря новых слов, извлеченных из газетных материалов.

Литература

1. Гак В.Г. Сопоставительная лексикология: На материале французского и русского языка. М., 1977.

2. Голодов А.Г. «Команда» — политический термин? // Русский язык в школе. 1989. №6.
3. Даниленко В.Н. Имена собственные как производящие основы современного словообразования. // Развитие грамматики и лексики современного русского языка. М., 1964.
4. Журавлев А.Ф. Технические возможности русского языка в области предметной номинации в современном русском языке. // Способы номинации в современном русском языке. М., 1982.
5. Земская Е.А. Активные процессы современного словопроизводства. // Русский язык конца XX столетия (1985 — 1995). М., 1996.
6. Какорина Е.В. Трансформация лексической семантики и сочетаемости. // Русский язык конца XX столетия (1985 — 1995). М., 1996.
7. Китайгородская М.В. Современная экономическая терминология. // Русский язык конца XX столетия (1985 — 1995). М., 1996.
8. Костомаров В.Г. Языковой вкус эпохи. Из наблюдений над речевой практикой масс-медиа. СПб., 1999.
9. Котелова Н.З. Проект словаря новых слов русского языка. Л., 1982.
10. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. М., 1998.
11. Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка. СПб., 1998.
12. Ларионова Е.В. Новейшие англицизмы в современном русском языке (на материале общественно-экономической лексики). Дис. ...канд. филол. наук. М., 1993.
13. Магомедгаджиева П.Н. Лексические новообразования современного русского языка 90-х гг. XX в. (на материале периодической печати). Дис. ...канд. филол. наук. Махачкала, 1997.

14. Складская Г.Н. Толковый словарь русского языка конца XX в. СПб., 1998.
15. Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка. М., 1936.
16. Черникова Н.В. Семантические неологизмы в современном русском языке (80-е - 90-е годы XX века). Дис. ...канд. филол. наук. М., 1997.